

УДК 81'42+ 81'27

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ В НЕМЕЦКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

О.Ю. Щибря (Краснодар, Россия)

А.Н. Гнидина (Краснодар, Россия)

Ю.А. Сесёлкина (Краснодар, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Статья посвящена исследованию языковых средств репрезентации международных конфликтов в современном немецком медиадискурсе.

Цель исследования – выявить языковые средства, с помощью которых в современном медиадискурсе интерпретируется образ международных конфликтов.

Методология. Материалом исследования послужили публикации немецких изданий «Die Zeit», «Die Welt» и «Süddeutsche Zeitung», посвященные палестино-израильскому конфликту, ситуации в Йемене, Иране, вокруг Тайваня и другим международным событиям. Ключевыми методами исследования стали лингвопрагматический анализ, направленный на изучение функционирования языковых единиц в коммуникативной ситуации, и дискурс-анализ, позволяющий рассматривать использование языковых структур в конструировании смысла с учетом политических, культурных и социальных факторов.

Результаты исследования. Проведенный анализ показал, что репрезентация международных конфликтов в немецком медиадискурсе осуществляется посредством системного использования фрейминга, оценочной лексики, метафор и эпитетов, которые формируют эмоционально-оценочную интерпретацию событий, акцентируя внимание на гуманитарных аспектах и вопросах международной ответственности.

Выводы. Установлено, что, несмотря на различия в политической ориентации изданий, их дискурсивные практики демонстрируют сходство и отражают доминирование либерально-демократической ценностной рамки.

Ключевые слова: лингвопрагматический анализ, международный конфликт, немецкий медиадискурс, метафора, репрезентация, фрейминг, языковые средства.

Постановка проблемы. Возрастание роли медиадискурса в интерпретации международных конфликтов в условиях глобальной информационной конкуренции является актуальной повесткой каждого дня. Современные средства массовой информации выступают не только источником информации, но и активным субъектом формирования оценок и когнитивных моделей восприятия политической реальности. Языковые средства медиатекста используются для конструирования образов участников конфликта и закрепления определенных интерпретационных рамок. В этой связи язык медиатекстов приобретает особое значение как инструмент репрезентации конфликтов, трансляции оценок и формирования устойчивых когнитивных моделей у аудитории [Ахренова, Зарипов, 2023, с. 432].

Современное языкознание все в большей степени ориентируется на изучение языка в его функционально-коммуникативном измерении, что предполагает анализ языковых средств в тесной связи с прагматическими установками, дискурсивными стратегиями и социальным контекстом их употребления [Рыжова, 2020, с. 96]. Международные конфликты представляют собой один из наиболее идеологически нагруженных объектов медиарепрезентации, поскольку их освещение напрямую связано с вопросами власти, идеологии и политической ответственности. В этой связи возникает необходимость системного анализа языковых механизмов, который позволит выявить закономерности интерпретации конфликтных событий и способы прагматического воздействия на адресата [Вартанова и др., 2023, с. 603]. Лингвистический анализ языковых средств репрезентации конфликтов способствует углублению теоретических представлений о медиадискурсе, расширяет инструментарий лингвопрагматического и дискурсивного анализа и отвечает актуальным задачам современного языкознания, ориентированного на изучение языка в социально-политическом контексте [Карнаух и др., 2022, с. 539–540].

Цель исследования – выявить языковые механизмы, использующиеся ведущими немецкими СМИ для конструирования образов участников конфликтов, определить, каким образом данные средства влияют на оценочное и когнитивное восприятие событий аудиторией.

Обзор научной литературы. Теоретико-методологическую базу настоящего исследования составляют работы в области медиалингвистики, прагмалингвистики, теории дискурса и политической лингвистики.

В современном языкознании наблюдается устойчивый интерес к изучению языка в его функциональном измерении. Как отмечает Л.П. Рыжова, анализ языковых средств неразрывно связан с прагматическими установками и социальным контекстом их употребления. Фундаментальное значение для нашего исследования имеет понимание языка не как нейтрального передатчика информации, а как инструмента конструирования смысла и управления восприятием адресата. А.Ю. Маслова подчеркивает, что прагматика исследует выбор языковых средств именно с точки зрения моделирования смысла и воздействия, что позволяет выявлять скрытые интенции и оценочные установки автора медиатекста.

Понимание текста как коммуникативного события, «погруженного» в жизнь, восходит к работам, рассматривающим дискурс в единстве с экстралингвистическими факторами. В данном исследовании мы опираемся на определение дискурса, предложенное М.Б. Ворошиловой, которая трактует его как единство языковой структуры и социальных, культурных и когнитивных условий производства текста. Важным для нас является выделение медиадискурса как особой дискурсивной системы. Т.Г. Добросклонская указывает, что любое медиасообщение функционирует в сложной системе политических и культурных контекстов, а О.В. Луцинская классифицирует его разновидности (новостной, аналитический, идеологический), подчеркивая его роль в интерпретации социальных процессов и структурировании общественного сознания.

Это положение становится ключевым при анализе того, как немецкие СМИ отражают образы международных конфликтов.

Значительный пласт теоретической литературы посвящен конкретным языковым инструментам формирования картины мира у аудитории.

В работах А.А. Демченко и А.Г. Пастухова фрейминг рассматривается как процесс избирательного акцентирования аспектов события, формирующий интерпретационную «рамку» для его восприятия и оценки.

Фундаментальный труд А.Н. Баранова по дескрипторной теории метафоры обосновывает когнитивную и интерпретационную функции метафоры в политическом дискурсе, что важно для анализа их использования в конфликтной медиаповестке.

Теоретические положения о природе оценки как функционально-семантической категории (А.С. Самигуллина, К.А. Кузьмина) и классификации эпитетов (Н.П. Булахова, А.П. Сковородников) позволяют анализировать способы выражения эмоций по отношению к участникам событий.

Методология исследования основана на фундаментальных положениях лингвопрагматики о языке как инструменте воздействия и конструирования смысла, а также принципах дискурсивного анализа, рассматривающих текст в неразрывной связи с экстралингвистическими факторами – политическими, культурными и социальными условиями его создания и функционирования. Такой подход позволяет интерпретировать языковые средства не изолированно, а как часть целенаправленной стратегии формирования у аудитории определенного образа международного конфликта.

Методы исследования. Лингвопрагматический анализ является основным и применяется для изучения функционирования языковых единиц в конкретной коммуникативной ситуации. С его помощью выявляются скрытые интенции автора, оценочные установки и способы воздействия на адресата. Дискурс-анализ позволяет выйти за пределы собственно языковой структуры текста и рассмотреть его как коммуникативное событие, включенное в более широкий социальный контекст. Дискурс-анализ применяется для того, чтобы соотнести использование языковых средств с политической ориентацией издания, редакционной политикой, ценностными ориентирами немецкого общества и текущей общественной повесткой. Контекстуальный анализ используется для интерпретации значений языковых единиц (особенно оценочной лексики, метафор и эпитетов) с учетом их ближайшего и широкого контекста. Данный метод необходим для выявления коннотативных значений, которые слова приобретают именно в рамках конкретного медиатекста, посвященного конфликту.

Результаты исследования. Лингвопрагматический анализ представляет собой направление исследований, ориентированное на изучение функционирования языка в реальной коммуникативной среде. В центре внимания анализа находится выявление того, каким образом высказывания формируют значения, включающие не только прямое, денотативное содержание, но и скрытые интенции,

оценочные установки и коммуникативные задачи автора. Прагматика исследует выбор языковых средств как инструмент моделирования смысла и воздействия на адресата. В рамках такого подхода язык рассматривается не как нейтральный канал передачи информации, а как средство конструирования определенного видения ситуации и управления восприятием реципиента [Маслова, 2014, с. 13].

Для того чтобы понять, каким образом высказывания формируют смысл в коммуникации, необходимо рассматривать их не изолированно, а в составе более крупной коммуникативной системы. Данную систему описывает понятие дискурса как структуры, объединяющей язык, контекст и социальные условия производства текста. В современной лингвистике под дискурсом принято понимать текст, который рассматривается в неразрывной связи с экстралингвистическими условиями его функционирования – социальными, культурными, прагматическими, психологическими и иными факторами. В отличие от текста как автономной языковой структуры, дискурс трактуется как коммуникативное событие, включенное в реальную жизнь, в систему взаимодействия участников общения и в механизмы их когнитивной деятельности [Ворошилова, 2013, с. 79]. Иными словами, речь в дискурсивном понимании всегда «погружена» в контекст, что предполагает ее интерпретацию через призму социальных ролей, целей и идеологий, в которых она возникает.

Особое место в общей дискурсивной системе занимает медиадискурс, представляющий собой совокупность коммуникативных практик, создаваемых и распространяемых средствами массовой информации. В современных исследованиях медиадискурса центральное место занимает тезис о том, что значение высказывания не может быть понято вне условий его употребления [Хурматуллин, 2009, с. 32].

Медийный дискурс, согласно О.В. Луцинской, «включает в себя такие разновидности, как новостной, рекламный, PR-дискурс, информационный, аналитический, идеологический и ряд других» [Луцинская, 2023, с. 156]. Будучи частью социального дискурсивного пространства, медиадискурс функционирует как механизм конструирования общественного знания посредством интерпретации социальных процессов и формирования коллективных представлений. Автор структурирует общественное сознание, определяя, какие аспекты события считать значимыми, а какие игнорировать через интерпретацию международных конфликтов, используя различные языковые средства (оценочную лексику, метафоры, эвфемизмы, дисфемизмы, фрейминг и т.д.).

При анализе языковых средств в текстах немецкого медиадискурса необходимо учитывать, что каждое медиасообщение функционирует внутри сложной системы ситуативных контекстов – политических, культурных и социальных, где любое утверждение, комментарий или интерпретация международного конфликта приобретают смысл только в связи с конкретной ситуацией, редакционной политикой издания, его ценностными ориентирами, а также текущей общественной повесткой [Добросклонская, 2006, с. 23].

Данные механизмы избирательного акцентирования и формирования интерпретационных схем можно наблюдать в медийном дискурсе, посвященном палестино-израильскому конфликту.

Так, в заголовке статьи о протестах против политики Нетаньяху в отношении сектора Газа «Wie Netanjahu die Demokratie angreift» («Как Нетаньяху нападает на демократию») (здесь и далее перевод выполнен соавтором статьи – Ю.А. Сесёлкиной) немецкого издательства «Süddeutsche Zeitung» («Зюддойче Цайтунг») премьер-министр Израиля позиционируется как агрессор (angreift), а демократия – как жертва или ценность, которая находится под ударом. Фраза из статьи «staatliche Institutionen zu untergraben» (подрывать государственные институты) усиливает этот фрейм, представляя действия Нетаньяху как деструктивную, подрывную деятельность, формируя у адресата заведомо негативное отношение к личности главы Израиля¹.

В рамках теории интертекстуальности в политическом дискурсе, описанном И.А. Зюбиной, интертекстуальные включения позволяют говорящему демонстрировать свою осведомленность, оперировать уже существующими социальными и идеологическими смыслами, а также создавать общие интерпретационные рамки для реципиента [Зюбина, 2025, с. 345]. Рассматриваемый заголовок «Wie Netanjahu die Demokratie angreift» иллюстрирует описанный механизм. Здесь активируется интертекстуальный фон, связанный с концептами «демократия», «угроза», «агрессия», которые прочно закреплены в западном политическом сознании. Демократия в подобных контекстах традиционно репрезентируется как высшая общественная ценность, требующая защиты, тогда как лексема «angreift» отсылает к дискурсу войны, нападения, насилия.

Еще одним примером использования фрейминга в контексте конфликта между Палестиной и Израилем является статья того же издательства «Trumpf Frieden oder kein Frieden» («Мир Трампа или никакого мира»). В статье речь идет о предложенном американским президентом плане урегулирования палестино-израильского конфликта. Заголовок построен как риторический вопрос или противопоставление, подразумевается, что другого пути, кроме предложенного Трампом, нет. В тексте это подтверждается фразой: «Wohl auch, weil es an Alternativen mangelte» («Вероятно, также потому, что не было альтернатив»). Фрейм снижает легитимность самого мирного плана, представляя читателю событие как результат безысходности и критического отсутствия выбора [Демченко, 2025, с. 632]. Более того, для поддержания фрейма в тексте используется фраза: «Viele Details sind ungeklärt, das Magengrummeln war deutlich vernehmbar» («Многие детали остаются неясными, тревога была отчетливо заметна»). Языковая метафора «Magengrummeln» (букв. «урчание в животе») придает эмоциональный оттенок, передавая сомнения и внутреннее напряжение вокруг плана.

¹ Süddeutsche Zeitung. URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/israel-demokratie-justizreform-netanjahu-proteste-li.3337696?reduced=true> (дата обращения: 24.01.2026).

Это не просто информирование о фактах, а передача субъективной тревоги, которая усиливает восприятие конфликта как сложного и спорного.

Акцент на сомнениях и неопределенности («Viele Details sind ungeklärt», «Magengrummeln») характерен для левоцентристской публицистики, где важна не только формальная легитимность, но и этическая оценка решений. Указание на отсутствие альтернатив ставит вопрос о моральной и политической ответственности, что согласуется с левоцентристскими взглядами, ориентированными на защиту прав человека и учет последствий для гражданского населения².

В статье «Die Zeit» («Ди цайт»)³, представляющей центристский медиадискурс, конфликт репрезентируется через фрейм дипломатического процесса и поступательного продвижения к миру. Уже в заголовке «Trumps 20-Punkte-Plan: Das sind die nächsten Schritte im Nahost-Friedensprozess» («План Трампа из 20 пунктов: это следующие шаги в ближневосточном мирном процессе») внимание акцентируется на «следующих шагах» и «мирном процессе», что создает ощущение управляемости ситуации⁴.

В материале газеты «Die Welt» («Ди вельт»), относящейся к правоцентристскому дискурсу, при освещении тех же событий, задействован иной фрейм – институционально-безопасностный. Заголовок «UN-Sicherheitsrat stimmt Friedensplan zu» («Совет Безопасности ООН одобрил мирный план») выносит на первый план решение Совета Безопасности ООН, подчеркивая легитимность и официальность происходящего⁵.

Использование оценочной лексики также является частью репрезентации международных конфликтов в немецком медиадискурсе. Оценка является функционально-семантической категорией, которая акцентирует внимание на ключевых элементах содержания текста, убеждая адресата в правильности авторской точки зрения, что помогает достичь взаимопонимания между автором и читателем [Самигуллина, Кузьмина, 2018, с. 423–424]. Оценка является фундаментальной функцией медиадискурса, направленной на эмоциональное и поведенческое воздействие на аудиторию через позиционирование объекта в рамках полюсов «одобрение» или «неодобрение», транслирование того, что «хорошо», а что «плохо». В медиатексте оценка часто выступает как часть

² Süddeutsche Zeitung. URL: <https://www.suedfdeutsche.de/politik/vereinte-nationen-sicherheitsrat-gazastreifen-usa-israel-trump-friedensplatz-li.3339884?reduced=true> (дата обращения: 24.01.2026).

³ Деятельность на территории Российской Федерации запрещена в соответствии со статьей 3.4 Федерального закона от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушению основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации».

⁴ Die Zeit. URL: <https://www.zeit.de/politik/ausland/2025-10/nahost-israel-gaza-hamas-20-punkte-plan-usa> (дата обращения: 24.01.2026).

⁵ Die Welt. URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article691b9e45e2c7d59420f7a182/gaza-un-sicherheitsrat-stimmt-friedensplan-zu-palaestinisches-autonomiebehoerde-fuer-sofortige-umsetzung.html> (дата обращения: 27.01.2026).

фрейминга – через оценочные высказывания формируется интерпретационная рамка [Пастухов, 2022, с. 120]. Важно отметить, что оценочная лексика не обязательно выражается прямо, она может быть имплицитной.

В качестве демонстрации использования такого языкового средства, как оценка, в медиадискурсе представлена статья из немецкой газеты «Die Zeit» («Ди цайт»)⁶, которая освещает инцидент с проникновением хуситов на территорию ООН в Йемене: «Im Jemen sind Mitglieder der Huthi-Miliz UN-Angaben zufolge auf das Gelände der Vereinten Nationen in der Hauptstadt Sanaa eingedrungen» («По данным ООН, в Йемене члены хуситского ополчения проникли на территорию Организации Объединенных Наций в столице Санае»)⁷.

В данном предложении представлен пример имплицитной оценки, т.к. ключевой глагол «eindringen» (проникли/вторглись) несет негативную коннотацию, обозначая насильственное, несанкционированное вторжение, что акцентирует внимание на нарушении норм и агрессивности объекта оценки (хуситов)⁸. По нашему мнению, данный пример демонстрирует ориентацию медиадискурса на нормативно-правовую интерпретацию события. Акцент на факте нарушения установленных правил способствует формированию образа хуситов как стороны, действующей вне рамок международно признанных норм, что усиливает их репрезентацию в роли агрессора и дестабилизирующего актора. Тем самым языковой выбор имплицитно соотносит описываемую ситуацию с дискурсом защиты международной законности и институционального порядка.

«Die UN ergriffen alle erforderlichen Maßnahmen und stünden in Kontakt mit den zuständigen Behörden, um die Sicherheit der Mitarbeiter und des Eigentums zu gewährleisten...» («ООН приняла все необходимые меры и находится в контакте с компетентными органами для обеспечения безопасности сотрудников и имущества...»)⁹.

В продолжении статьи представлен образец «хорошей» оценки: «ergriffen alle erforderlichen Maßnahmen» (приняла все необходимые меры), «Sicherheit» (безопасность). ООН, как объект оценки, путем использования позитивно окрашенной лексики представляется адресату как ответственный актор, цель которого – обеспечение безопасности в условиях угрозы. Медиадискурс укрепляет восприятие Германии как страны, поддерживающей многосторонние организации,

⁶ Деятельность на территории Российской Федерации запрещена в соответствии со статьей 3.4 Федерального закона от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушению основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации».

⁷ Die Zeit. URL: <https://www.zeit.de/politik/ausland/2025-10/jemen-sanaa-huthi-miliz-mitarbeiter-vereinte-nationen> (дата обращения: 27.01.2026).

⁸ Duden Online-Worterbuch. URL: <https://www.duden.de/woerterbuch> (дата обращения: 27.01.2026).

⁹ Die Zeit. URL: <https://www.zeit.de/politik/ausland/2025-10/jemen-sanaa-huthi-miliz-mitarbeiter-vereinte-nationen> (дата обращения: 27.01.2026).

международную безопасность и правовую защиту граждан. Более того, центристская ориентация данного издательства проявлена в сбалансированной оценке описываемых событий, где действия агрессоров критикуются, а меры международных организаций положительно оцениваются, формируя у аудитории понимание необходимости рациональных и законных действий для защиты прав человека и безопасности.

Метафора также является одним из ключевых лингвостилистических средств, усиливающих прагматический потенциал медиатекстов, посвященных международным конфликтам [Баранов, 2014, с. 29–30]. В медиадискурсе они выполняют не только художественную, но и когнитивную, интерпретационную и идеологическую функции.

В «Süddeutsche Zeitung» («Зюддойче цайтунг») опубликована статья с заголовком: «Kettenreaktion: Taiwan-Krise bedroht deutsche Wirtschaft» («Цепная реакция: тайваньский кризис угрожает экономике Германии»)¹⁰. В данном примере метафора «Kettenreaktion» (цепная реакция) усиливает ощущение угрозы, так как это выражение, пришедшее из физики и химии, означает саморазвивающийся неуправляемый процесс, который ведет к большому взрыву или катастрофе. Когда автор приводит данный термин в своей работе, он притягивает негативную семантику¹¹. Также приведенная метафора, подчеркивает экономическую уязвимость Германии и глобальной экономики, связывая региональный конфликт с риском для глобальных процессов.

Еще одним примером использования метафор в немецких СМИ является «Jede Explosion, jeder Schuss reißt die Wunde wieder auf» («Каждый взрыв, каждый выстрел снова разрывает рану») – цитата из газеты «Die Zeit» («Ди цайт») об эскалации индо-пакистанского конфликта в Кашмире¹². Метафора «Wunde wieder aufreißen» («Снова разрывает рану») говорит о том, что автор преподносит читателю не просто факт военного конфликта, а человеческие страдания, что подрывает все постулаты прав человека.

Одним из эффективных языковых средств, применяемых в немецких СМИ для репрезентации международных конфликтов, является эпитет. Согласно Н.П. Булаховой и А.П. Сковородникову, эпитет может быть контекстуальным, то есть приобретать свойства выразительности только в определенном контексте. Такие контекстуальные эпитеты актуализируют изобразительно-выразительный потенциал определяемого явления, усиливая эмоциональное и оценочное воздействие на адресата [Булахова, Сковородникова, 2017, с. 126].

¹⁰ Süddeutsche Zeitung. URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/konflikte-kettenreaktion-taiwan-krise-bedroht-deutsche-wirtschaft-dpa.urn-newsml-dpa-com-20090101-220805-99-281832> (дата обращения: 28.01.2026).

¹¹ Academic. URL: <https://de-academic.com/dic.nsf/dewiki/763332> (дата обращения: 28.01.2026).

¹² Die Zeit. URL: <https://www.zeit.de/politik/ausland/2025-05/indien-pakistan-waffenruhe-atom-waffen-kaschmir> (дата обращения: 28.01.2026).

Применение контекстуальных эпитетов наглядно проявляется в медиатексте, посвященном санкциям против Ирана. Так, в статье «Die Welt» («Ди вельт») используется фраза: «Die regelrechte Hinrichtung von tausenden Demonstranten ist niederträchtig» («Казнь протестующих – это подло»). Эпитет «Hinrichtung» (казнь) переносно обозначает массовые репрессии, усиливая драматизацию событий, а «niederträchtig» (подлый, низкий) добавляет негативную эмоциональную окраску¹³.

Далее в тексте приводится оценка действий виновных: «Diejenigen, die für diese abscheulichen Verbrechen verantwortlich sind, ziehen wir als Europäer zur Rechenschaft» («Тех, кто ответственен за эти отвратительные преступления, мы, европейцы, привлечем к ответственности»). Эпитет «abscheulichen Verbrechen» (отвратительные преступления) усиливает пейоративную характеристику субъекта, формируя у читателя морально-этическую оценку необходимости санкций.

Аналогичным образом в статье «Die Zeit» («Ди цайт»)¹⁴ отмечается обилие эпитетов, таких как «brutalen Umgang» (жестокое обращение), «Brutalität des Regimes» (жестокость режима), «Unrechtsregime» (противоправный режим), «niedergeknüppelt, gequält, erschossen oder gehängt» (избиты, замучены, расстреляны или повешены). Массовое использование негативных эпитетов усиливает эмоциональную окраску текста, создавая у читателя ярко выраженное негативное впечатление о действиях иранского режима, а также формирует образ агрессора и морально оправдывает международные меры, такие как санкции¹⁵.

Данные языковые средства, используемые СМИ, выполняют функцию формирования общественного мнения, создавая у адресата желаемый образ событий и участников конфликта. Они способствуют формированию эмоциональной нагрузки, которая заставляет читателя воспринимать конфликт не просто как политическое противостояние, а как ситуацию, затрагивающую судьбы людей. Этот подход отражает ключевой аспект демократической медиакультуры Германии как акцент на заботе о человеческой безопасности, уважении прав и информационной справедливости, а не только на политической выгоде. Высокая концентрация описанных в статье языковых средств служит инструментом формирования общественного мнения, превращая сухие факты о санкциях и репрессиях в эмоционально насыщенный нарратив, подчеркивающий моральную и политическую оценку событий.

¹³ Die Welt. URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article697aa06222446308a243676b/iran-hinrichtung-von-tausenden-demonstranten-ist-niedertraechtig-wadephul-kuendigt-sanktionen-an.html> (дата обращения: 28.01.2026).

¹⁴ Деятельность на территории Российской Федерации запрещена в соответствии со статьей 3.4 Федерального закона от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушению основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации».

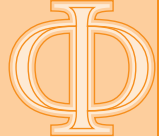
¹⁵ Die Zeit. URL: <https://www.zeit.de/politik/ausland/2026-01/europaeische-union-iran-sanktionen-proteste-vermoegen-gxe> (дата обращения: 28.01.2026).

Выводы. Лингвопрагматический подход рассматривает медиатекст как средство конструирования смысла и воздействия на адресата. Различные языковые средства, используемые ведущими немецкими СМИ, информируют о событиях и одновременно формируют моральную оценку международных конфликтов, закладывая в тексты заведомо сформированную позицию. В немецком медиадискурсе при освещении международных конфликтов активно используются фрейминг, оценочная лексика, метафоры и эпитеты. Фреймы структурируют восприятие события и задают интерпретационную рамку, оценочная лексика формирует эмоциональную и этическую оценку участников конфликта, а метафоры и эпитеты усиливают драматизацию и когнитивную вовлеченность читателя. На примере статей «Süddeutsche Zeitung», «Die Zeit» и «Die Welt» продемонстрировано, как языковые средства создают эмоционально-оценочную рамку. Заголовки и тексты формируют представление о конфликте через акцентирование угрозы, человеческих страданий, моральной ответственности, легитимности международных институтов и этических оценок действий акторов. Несмотря на различия в политико-идеологических ориентирах издательств, проведенный анализ показывает, что в медиарепрезентации международных конфликтов их дискурсивные практики во многом сближаются. Левоцентристская «Süddeutsche Zeitung», центристская «Die Zeit»¹⁶ и правоцентристская «Die Welt» демонстрируют сходство в отборе и использовании языковых средств, ориентированных на гуманитарную интерпретацию событий. В рассмотренных материалах активно задействуются фрейминг, оценочная лексика, метафоры и эпитеты, формирующие эмоционально насыщенное восприятие конфликтов через призму страданий мирного населения, угроз безопасности и нарушений прав человека. Даже при различиях в акцентах: морально-критическом, дипломатическом или институционально-безопасностном – тексты объединяет общая ценностная рамка, характерная для современной либерально-демократической медиакультуры Германии.

Исследование подтверждает, что языковые средства в немецком медиадискурсе служат не только инструментом передачи информации, но и механизмом формирования общественного восприятия конфликтов. Используемые языковые средства не только передают факты, но и управляют интерпретацией событий, формируют моральные и эмоциональные реакции, а также укрепляют политические и идеологические позиции аудитории.

Авторский вклад состоит в выявлении и системном описании ключевых языковых механизмов, с помощью которых ведущие немецкие СМИ конструируют образы международных конфликтов. На материале публикаций трех изданий разной политической ориентации («Die Zeit», «Die Welt» и «Süddeutsche Zeitung»)

¹⁶ Деятельность на территории Российской Федерации запрещена в соответствии со статьей 3.4 Федерального закона от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушению основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации».

авторами впервые проведен сопоставительный анализ, демонстрирующий, что, несмотря на идеологические различия, все три газеты используют сходный набор лингвистических инструментов: фрейминг, оценочную лексику, метафоры и эпитеты, – которые подчинены единой либерально-демократической ценностной рамке.

Библиографический список

1. Ахренова Н.А., Зарипов Р.И. Лингвопрагматические характеристики современного поликодового мультимодального медиатекста в контексте информационно-психологического воздействия // Медиалингвистика. 2023. № 10 (4). С. 428–449.
2. Баранов А.Н. Дескрипторная теория метафоры. М.: Языки славянской культуры, 2014. 632 с.
3. Булахова Н.П., Сковородников А.П. К определению понятия «эпитет» (предуготовление к функциональной характеристике) // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 2. С. 122–143.
4. Вартанова Е.Л., Дунас Д.В., Гладкова А.А. Медиаконфликтология как поле междисциплинарного анализа социальных конфликтов // Вопросы теории и практики журналистики. 2023. № 4. С. 601–618.
5. Ворошилова М.Б. Политический креолизированный текст: ключи к прочтению: монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2013. 194 с.
6. Демченко А.А. Фрейминг и нарративизация как инструменты медиаманипуляции: стратегии конструирования социальной реальности // Молодой ученый. 2025. № 21 (572). С. 631–633.
7. Добросклонская Т.Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2006. № 2. С. 20–33.
8. Зюбина И.А. Интертекстуальность в политическом дискурсе // Текст – дискурс – культура: материалы III Междунар. науч. конф., Краснодар, 2025 г. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2025. С. 343–347.
9. Карнаух Т.В., Руденко Н.С., Гхашим М., Гордиенко Т.В. Проблема медиадискурса в лингвистических исследованиях // E-Scio. 2022. № 5 (68). С. 537–544.
10. Лущинская О.В. Реализация категории «время» в структуре текста медийного дискурса // Текст – дискурс: материалы Междунар. науч. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2023. С. 155–160.
11. Маслова А.Ю. Введение в прагмалингвистику: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2014. 152 с.
12. Пастухов А.Г. Стратегический медиафрейминг и атрибутивная повестка // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 4. С. 115–129.

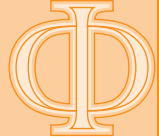
13. Рыжова Л.П. Коммуникативно-функциональная лингвистика: единство в многообразии // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2020. № 1 (37). С. 95–103.
14. Самигуллина А.С., Кузьмина К.А. Опыт категоризации оценочной семантики в системно-функциональной лингвистике // МНКО. 2018. № 1 (68). С. 423–424.
15. Хурматуллин А.К. Понятие дискурса в современной лингвистике // Ученые записки казанского федерального университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2009. № 6. С. 31–37.

Сведения об авторах

Щибря Оксана Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романно-германской филологии, Кубанский государственный университет; SPIN-код: 8280-9652; e-mail: Shchibryao@mail.ru

Гнидина Арина Николаевна – студентка 4-го курса факультета истории социологии и международных отношений, Кубанский государственный университет; e-mail: arina.gnidina@mail.ru

Сесёлкина Юлия Анатольевна – студентка 4-го курса факультета истории социологии и международных отношений, Кубанский государственный университет; e-mail: yulya.sesyolkina@bk.ru

LINGUISTIC MEANS FOR REPRESENTATION OF INTERNATIONAL CONFLICTS IN GERMAN MEDIA DISCOURSE

O.Y. Shchibrya (Krasnodar, Russia)

A.N. Gnidina (Krasnodar, Russia)

Yu.A. Sesyolkina (Krasnodar, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The article is devoted to the study of linguistic means of representation of international conflicts in modern German media discourse.

The purpose of the study is to identify the linguistic means by which the image of international conflicts is interpreted in modern media discourse.

Methodology. The study is based on publications by the German media outlets Die Zeit, Die Welt, and Süddeutsche Zeitung, which cover the Palestinian-Israeli conflict, the situation in Yemen, Iran, and around Taiwan, as well as other international events. The key research methods were linguopragmatic analysis, which focuses on the functioning of linguistic units in a communicative situation, and discourse analysis, which allows for the examination of the use of linguistic structures in the construction of meaning, taking into account political, cultural, and social factors.

Research results. The analysis showed that the representation of international conflicts in German media discourse is carried out through the systematic use of framing, evaluative vocabulary, metaphors, and epithets, which form an emotional and evaluative interpretation of events, emphasizing humanitarian aspects and issues of international responsibility.

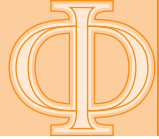
Conclusions. It was found that, despite the differences in the political orientation of the publications, their discursive practices demonstrate similarities and reflect the dominance of a liberal-democratic value framework.

Keywords: *linguopragmatic analysis, international conflict, German media discourse, metaphor, representation, framing, linguistic means.*

References

1. Akhrenova, N.A., Zaripov, R.I. Lingvopragmaticheskie kharakteristiki sovremennogo polikodovogo multimodal'nogo mediateksta v kontekste informatsionno-psikhologicheskogo vozddeistviia [Linguopragmatic characteristics of modern polycode multimodal media text in the context of information-psychological impact]. In: *Medialingvistika [Media Linguistics]*, 2023, 10 (4), 428–449.
2. Baranov, A.N. *Deskriptornaia teoriia metafor [Descriptor theory of metaphor]*. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury, 2014. 632 p.
3. Bulakhova, N.P., Skovorodnikov, A.P. K opredeleniiu poniatiia epiteta (predugotovlenie k funktsional'noi kharakteristike) [On the definition of the concept of epithet (preparation for functional characterization)]. In: *Ekologiya iazyka i kommunikativnaia praktika [Ecology of Language and Communicative Practice]*, 2017, (2), 122–143.
4. Vartanova, E.L., Dunas, D.V., Gladkova, A.A. Mediakonfliktologiya kak pole mezhdistsiplinarnogo analiza sotsial'nykh konfliktov [Media conflictology as a field

- of interdisciplinary analysis of social conflicts]. In: *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki [Questions of Theory and Practice of Journalism]*, 2023, (4), 601–618.
5. Voroshilova, M.B. *Politicheskii kreolizovannyi tekst: kliuchi k prochteniiu [Political creolized text: keys to reading]*. Ekaterinburg, Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2013. 194 p.
 6. Demchenko, A.A. Freiming i narrativizatsiia kak instrumenty mediamanipuliat-sii: strategii konstruirovaniia sotsial'noi real'nosti [Framing and narrativization as tools of media manipulation: strategies for constructing social reality]. In: *Molodoi uchenyi [Young Scientist]*, 2025, (21), 631–633.
 7. Dobrosklonskaia, T.G. Mediadiskurs kak obekt lingvistiki i mezhkul'turnoi kommunikatsii [Media discourse as an object of linguistics and intercultural communication]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika [Moscow University Bulletin. Series 10. Journalism]*, 2006, (2), 20–33.
 8. Zyubina, I.A. Intertekstual'nost' v politicheskom diskurse [Intertextuality in political discourse]. In: *Tekst - diskurs – kul'tura: materialy III Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii [Text - Discourse - Culture: Proceedings of the III International Scientific Conference]*. Krasnodar, Kubanskii gosudarstvennyi universitet, 2025, 343–347.
 9. Karnaukh, T.V., Rudenko, N.S., Gkhashim, M., Gordienko, T.V. Problema mediadiskursa v lingvisticheskikh issledovaniakh [The problem of media discourse in linguistic research]. In: *E-Scio [E-Scio]*, 2022, (5), 537–544.
 10. Lushchinskaia, O.V. Realizatsiia kategorii „vremia“ v strukture teksta mediinogo diskursa [Realization of the category of „time“ in the structure of the media discourse text]. In: *Tekst – diskurs: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii [Text - Discourse: Proceedings of the International Scientific Conference]*. Krasnodar, Kubanskii gosudarstvennyi universitet, 2023, 155–160.
 11. Maslova, A.Yu. *Vvedenie v pragmalingvistiku [Introduction to pragmalinguistics]*. Moscow, Flinta: Nauka, 2014. 152 p.
 12. Pastukhov, A.G. Strategicheskii mediafreiming i atributivnaia povestka [Strategic media framing and attributive agenda]. In: *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya [Bulletin of Samara University. History, Pedagogy, Philology]*, 2022, 28(4), 115–129.
 13. Ryzhova, L.P. Kommunikativno-funktsional'naia lingvistika: edinstvo v mnogoobrazii [Communicative-functional linguistics: unity in diversity]. In: *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Teoriia iazyka. Iazykovoe obrazovanie [Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Philology. Theory of Language. Language Education]*, 2020, (1), 95–103.
 14. Samigullina, A.S., Kuz'mina, K.A. Opyt kategorizatsii otsenochnoi semantiki v sistemno-funktsional'noi lingvistike [Experience of categorization of evaluative semantics in systemic-functional linguistics]. In: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia [World of Science, Culture, Education]*, 2018, (1), 423–424.

15. Khurmatullin, A.K. Poniatie diskursa v sovremennoi lingvistike [The concept of discourse in modern linguistics]. In: *Uchenye zapiski Kazanskogo federal'nogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki* [Scientific Notes of Kazan Federal University. Series Humanities], 2009, (6), 31–37.

About the authors

Shchibrya, Oksana Y. – PhD (Philology), Associate Professor, Department of Romance-Germanic Philology, Kuban State University (Krasnodar, Russia); e-mail: Shchibryao@mail.ru

Gnidina, Arina N. – BA Candidate, Faculty of History, Sociology and International Relations, Kuban State University (Krasnodar, Russia); e-mail: arina.gnidina@mail.ru

Sesyolkina, Yulia A. – BA Candidate, Faculty of History, Sociology and International Relations, Kuban State University (Krasnodar, Russia); e-mail: yulya.sesyolkina@bk.ru